

История училища имени Н.П. Пастухова

Привлекательное для министра предложение

27 ноября 1898 года к министру финансов обратился известный ярославский купец Николай Петрович Пастухов. В своем прошении он заявлял о готовности открыть механико-техническое училище в Ярославле. Все строительство предполагалось вести за счет просителя, но и с условием, что в дальнейшем все содержание персонала должно финансироваться за счет казны, а само училище должно именоваться «имени Пастухова». Кроме того, заявитель «обязывался выделить 100 тысяч рублей на процент, от которых осуществлять ремонт и содержать учебные помещения и мастерские»¹. Весьма привлекательным для министра в этом прошении было обязательное условие бесплатного обучения.

Для будущего училища был выкуплен участок земли у почетных потомственных граждан Зызыкиных. Произошло это в марте 1898 г. Участок в 2440 кв. саженей (37 сажень вдоль Духовской, ныне Республиканской улицы и вглубь на 93 сажени). Стоимость строительства составила 520 тысяч рублей².

«Государственный совет, Департамент промышленности, налогов и торговли положили: учредить с 1 июля 1900 г. училище со школой имени Пастухова»³.

26 ноября 1900 года состоялось торжественное открытие училища, которое сопровождалось традиционным для тех лет молебном. Но в связи с незавершенностью

работ в учебном корпусе, хотя все мастерские были готовы к началу занятий, учебные занятия проходили в помещении городского четырехклассного училища (современное управление образования мэрии Ярославля, Волжской набережная, 27). По-видимому, городские власти не с очень большим удовольствием согласились на это. Документы свидетельствуют, что весь инвентарь, учебные и

¹ Государственный архив Ярославской области, далее ГАЯО, Ф.569 «Училище имени Пастухова Н.П.». Оп.1. Д. 22 «Отчет за 1901-1902 гг.».Л.1.

² Там же Д.154 «Приемка зданий в 1900 г.». Л. 1

³ Там же.

наглядные пособия, лампы и осветительный материал были закуплены училищем и туда принесены. Занятия для первого класса училища, а принято было 34 ученика, проводились в послеобеденное время, «во вторую смену» с 16.00 до 20.00 часов. В утренние часы проходили практические занятия в мастерских.¹

5 февраля 1901г. училище и ремесленная школа начали функционировать в построенных для них зданиях.²

Начиная с 1904 года, на заседаниях педагогического совета неоднократно поднимался вопрос о расширении училища, особенно мастерских, которые становились уже тесными. Дело в том, что не в полной мере было учтено увеличение числа учащихся ремесленной школы и занятий ее воспитанников в мастерских. Но вопрос так и остался «в подвешенном состоянии». Совет не мог прийти к единому решению на этот счет. Объяснялось это тем, что кроме казенных, от Министерства народного просвещения и городских средств, на это требовалось привлечение завещанных сначала 100 тысяч, а потом еще 60 тысяч Пастуховского капитала. Но на проценты от этих денег педагогический совет училища увеличивал заработную плату мастерам и рабочим и самим учителям, оказывал помощь учащимся, выдавал «выходные пособия» выпускникам и т.д. В случае использования Пастуховского капитала, резко бы сократились возможности совета по выделению денежных средств на эти цели. Поэтому, несмотря на рекомендации попечителя Московского учебного округа решить этот вопрос, причем с письменным объяснением причин отказа от расширения училища, членами педагогического совета вплоть до начала Первой мировой войны так и не удалось.³ А в годы войны было уже не до разрешения этого вопроса. Поэтому вплоть до настоящего времени постройки училища так и остались неизменными.

¹ ГАЯО, Ф.569. Оп.1. Д.155 «Журнал заседаний педагогического совета». Лл. 8 - 9.

² Там же. Д.154 Л. 45.

³ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д. 89 «Завещание капитала 60 тысяч рублей». Лл.5, 22 и др.

На оснащение училища средств не жалел

Н.П. Пастухов, создавая училища, не жалел средств на его оснащение. Сами здания, как учебные, так и вспомогательные, были оснащены по последнему слову техники тогдашних коммунальных технологий. В училище имелось паро-духовое отопление, электрическое освещение, комфортное жилье не только для преподавателей и сотрудников, но и вспомогательного персонала.

Учебные, жилые и производственные помещения были оборудованы по «последнему слову» достижений в области создания необходимых условий. При строительстве, а главное эксплуатации, это приводило к большим затратам. Особенно дорого стоило обслуживание и поддержание в необходимом режиме электросетей. По воспоминаниям современников, по стенам здания тянулись переплетенные толстые (тонких тогда еще не было) провода освещения. Очень дорого стоила установка дополнительных выключателей, розеток, другого осветительного оборудования. Так, одна розетка с установкой «съедала» 15 рублей. Не менее дорого обходилась и телефонная связь, которой были соединены здания училища, как между собой, так и с городом. В 1901 году установка телефона, связывающего город со сторожем училища, обошлась училищной казне в 80 рублей.¹

Все ноябрьские заседания педагогического совета, которые проходили 4,11,18 и 28 ноября, а также декабрьские, были посвящены, в основном, вопросам закупки учебно-наглядных пособий и оснащению ими учебных классов и мастерских² в протоколах заседаний совета при утверждении сметы расходов на их приобретение за частую указывалось, что «цены на покупаемое оборудование – средне-справочные».³ Но при анализе заказов, особенно фирм-изготовителей, невольно закрадывается сомнение в справедливости такой констатации. Взять, к примеру, чертежный инструмент, который закупался для каждого из 60 учащихся: линейки грушевого дерева, лекало из Парижа, транспортёр медный посеребренный, масштабы пальмового дерева, центрики роговые, тушь китайская настоящая, циркуль делительный из Франции и т.д.⁴ Были выписаны цветные

¹ Там же. Д. 155.Л. 86.

² Там же. Лл.8, 8а, 9 и др.

³ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. д.155. Л.9.

⁴ Там же. Л.3.

карандаши всемирно известной фирмы Фабера, краски акварельные из Англии, лучшая французская бумага, прозрачный коленкор английский, лучший сорт ватмана фирмы Брикман, уголь для рисования венецианский, хорьковые кисти.¹

В училище была также собственная богатая коллекция минералов и горных пород из более, чем 50 наименований.² Для фотолаборатории были приобретены все необходимые принадлежности, включая, камеру, объектив, светофильтры и т.д. Имелись в училище и образцы всех мер и весов, как правило, из меди: аршин, фут, метр, сажень, литр, ведро, гири, русский разновес, метрический разновес, рычаг динамометрический, коллекция фигур для показа центра тяжести, коллекция моделей центра тяжести, водяной уровень, ватерпас, прибор для измерения давления, гидравлический пресс, сообщающиеся сосуды и т.д.³ Отдельно были закуплены принадлежности для классной доски.⁴ Для библиотеки училища было приобретено более 100 наименований различных технических руководств. В кабинете черчения имелись все необходимые таблицы, геометрические фигуры, гипсовые модели орнаментов, архитектурных ордеров.⁵

Самым современным для своего времени оборудованием были оснащены и мастерские – слесарная, столярная и кузница. Слесарная мастерская состояла, например, из 3-х просторных светлых комнат. Пол был асфальтовый, имелся большой ватер-клозет, 6 раковин-писсуаров, «желобоватый» умывальник с 8-ю кранами. Столярная мастерская располагалась в одной большой светлой комнате, пол деревянный. Кузница и литейная имели пол земляной. Во всех мастерских имелась кипяченая вода в баках. Электричество поступало от собственной станции, что было большой редкостью.⁶ Отопление было паро-духовым, вентиляционным, не предусматривавшим батарей. Дело в том, что здесь печи находились в подвальном помещении, а теплый воздух шел по трубам, вмонтированным в толщу стен. Благодаря этому достигалась ровная температура

¹ Там же. Л.30.

² Там же. Л.31.

³ Там же. Л.12.

⁴ Там же. Л.3.

⁵ Там же. Л.2.

⁶ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д.68 «Отчет за 1906 г». Л.9.

всего здания. Вода поступала из водопровода, проходившего неподалеку и пущенного в строй еще в 1883 году.

Для функционирования училища важное значение имели и взаимоотношения с поставщиками сырья, топлива, оборудования, других необходимых для жизнедеятельности учебного заведения и его производственных и жилых помещений товаров и услуг. И здесь необходимо отметить, что при их определении существовал конкурс, где определялись необходимые условия поставок. Проводился он обычно весной. Так, например, в 1902 году «торги на поставку нефти» проходили 10 мая в 12 часов дня.¹ Было определено, что «Товарищество Братьев Нобелей» будет поставлять «нефтяные остатки» (мазут для отопления), керосин и машинное масло по строго оговоренной цене.² Определялись и другие поставщики товаров и услуг. Машиностроительный завод Смолякова поставлял голландский молотый уголь, магазин М.Н. Шубина – эмалированную и чайную посуду для столовой, переплетная Г.М. Дьякова в Ярославле – переплет книг и журналов для училищной библиотеки, Ярославская губернская тюрьма – пошив форменных сюртуков для сторожей училища,³ вывозка нечистот производилась силами Ярославского исправительного арестантского отделения, фанеру ореховую и ясеневую поставлял С.К. Затрапезнов⁴ и так далее.

Педагогический коллектив училища и школы. Организация работы

Преподаватели и сотрудники училища должны были по мысли Н.П.Пастухова являть собой образец сочетания высокой квалификации и морально – этических качеств. Уже летом 1900 года на должность директора был утвержден М.П.Ершов – отвечавший, по мысли учредителя, этим условиям. Директор сам комплектовал педагогический состав. Для этого использовались и такие дополнительные преимущества, которых не было в других учебных заведениях. Великолепно оборудованные учебные и вспомогательные корпуса, мастерские и комфортное жилье не только для преподавателей и сотрудников, но и вспомогательного персонала, располагались очень компактно, в непосредственной близости друг от друга. По мнению Н.П. Пастухова, это должно было облегчить, прежде всего, быт

¹ Там же. Д. 155.Л.119.

² Там же. Л. 82.

³ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д.155. Л.80.

⁴ Там же. Л.123.

учителей и их семей, с тем, чтобы педагоги с большей энергией исполняли свои обязанности. Преподаватели и сотрудники имели право выбора: или получать квартиру с отоплением или денежную компенсацию. Тоже касалось и столовой.

В дореволюционной России для служащих, преподавателей и других лиц, получавших «содержание» от казны, заработная плата исчислялась в расчете на один год. В соответствии с нормативами начала 20 века, директор получал 840 рублей плюс 250 рублей за заведование ремесленной школой, плюс 560 рублей за столовую. Итого 1650 рублей в год. Инспектор получал 300 рублей; руководитель практических работ за организацию практических занятий – 250 рублей; законоучитель - 240 рублей плюс 150 рублей за уроки в ремесленном училище; преподаватель русского языка и литературы в ремесленной школе – 150 рублей; мастер – техник – 600 рублей плюс за уроки – 420 рублей; мастер в ремесленной школе – 310 рублей; надзиратель (воспитатель) – 310 рублей плюс 360 рублей за ведение уроков, плюс 240 рублей столовая; письмоводитель – 360 рублей плюс 240 рублей столовая; врач – 300 рублей.¹ В качестве примера «подбора и воспитания кадров» можно взять историю трудоустройства и дальнейшей карьеры мастера Сафронова. В августе 1900 года мастер – техник петрозаводского ремесленного училища обратился к директору Ершову с просьбой о принятии его на работу в открываемом училище. С первого сентября 1900 года он уже числился руководителем слесарно-механического ремесла в должности мастера – техника основного отделения ремесленной школы. В дореволюционной России существовала устойчивая практика, при которой иногда даже вопросы сугубо личной жизни находились в компетенции руководителя учреждения. Например, 3 января 1903 года, уже положительно зарекомендовавший себя на работе Сафронов в ответ на свою просьбу директору, получил свидетельство, что «нет препятствий для Сафронова для вступления в первый брак с дочерью отставного капитана, девицей Марией Петровной Задориной». В 1904 году в ответ на просьбу об оказании материальной помощи на операцию и послеоперационное лечение, он получил 200 рублей. В сентябре 1905 года по конкурсу он перешел на другую работу – заведующим низшей ремесленной школой в селе Серета Даниловского уезда Ярославской губернии. В 1906 году он вновь обратился к теперь уже

¹ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д. 24 «Финансовые сметы». Л.24.

бывшему своему начальнику – директору училища Ершову, с просьбой поддержать его в стремлении получить звание почетного личного гражданина. Дело в том, что подобное весьма престижное звание давалось, в том числе и за десятилетний «беспорочный труд» в своем ведомстве, в данном случае Министерстве народного просвещения. Оформив все необходимые документы, 6 декабря 1906 года Сафронов получил искомое звание личного почетного гражданина. Правда, по существовавшим тогда правилам, он был обязан уплатить за оформление необходимых бумаг 2 марки по 1 руб.25 коп. и внести 15 рублей пошлины за свидетельство личного почетного гражданства.¹

Для училищ, подобных Пастуховскому, существовали определенные нормативы по разным аспектам деятельности учреждения. Так, три нормальных класса должны были включать в первый год обучения 35-40 учеников, во второй – 28-37, в третий – 18- 31. Из этого можно сделать, вывод, что допускался естественный «отсев» учащихся, а в связи с сокращением числа учащихся, появлялось больше возможностей для индивидуализации обучения в старших классах.²

«Денежное содержание» (оклад) преподавателей и сотрудников училища регламентировался существовавшими для данного типа учебных заведений нормами. В соответствии с ними, еженедельная нагрузка должна была составлять для преподавателей – предметников - 12 уроков, графических занятий (черчение, рисовании и т.д.) – 15 уроков, лабораторные занятия в учебном корпусе – 20 часов, проведение практических занятий в мастерских - 25 часов.³ На одного руководителя работ технического училища полагалось 52 ученика, один мастер – техник предполагался на 37 учеников ремесленной школы.⁴ Преподаватели и сотрудники имели возможность повышать свою квалификацию на «курсах высшей переподготовки»⁵, участвовать в традиционных съездах учителей по своей специальности, как это сделал Ф.Котляров в декабре 1901 года, командированный для участия в московском электротехническом съезде.⁶

¹ Там же. Д.10 «Дело о наименовании». Л.1-40

² ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д.156 «Журнал заседаний педагогического совета 1903-1907 гг.». Л.95.

³ Там же. Д.29. «Личный состав училища». Л.46

⁴ Там же. Д.68. «Отчет за 1906 год». Л.14.

⁵ Там же. Д.29.Л.60

⁶ Там же. Д.22.Л.11.

В организации работы мастерских и собственно в училище были задействованы представители различных специальностей, как правило, очень высокой квалификации за счет большой привлекательности условий найма и, прежде всего потому, что для них было построено специальные помещения для жилья, где предоставлялась «квартира с отоплением». А это было весьма редким явлением для лиц наемного труда в условиях Ярославля начала XX века. В «делах» училища имеется следующий список «мастеров и рабочих»: литейный мастер - 1; кузнец - 1; токарь - 1; модельщик (столяр-мебельщик высшей квалификации) - 1; машинист - 1; слесарь - 2; формовщик - 3; кочегар - 1; молотобоец - 1; столяр - 1; вагранщик (литейщик) - 1; служители - 4; дворник - 2; писец - 2; кладовщик - 2¹.

Для представителей каждой специальности существовали «свои» условия труда. Вот, что, в частности, входило в обязанности кочегара: приходить вовремя на работу, а уходить по окончании рабочего дня в мастерских, предварительно приведя в порядок паровой котел. В случае необходимости отлучения необходимо было разрешение заведующего мастерскими. Особо подчеркивалось, что приходить и находится на работе необходимо в трезвом состоянии. Не разрешалось приводить к себе в квартиру в училищном доме компании и самому не пьянствовать дома². Условия труда машиниста паровой машины дополнительно включали продолжительность рабочего дня – 10 часов. Но отмечалось, что в случае экстренного ремонта, работы могут производиться в любое время. Особо выделялась «полная положительность» поведения. Заработная плата составляла 23 рубля в месяц плюс квартира с отоплением³. Для сравнения: средний годовой заработок рабочих по Ярославской губернии составлял 153 рубля.⁴

Обучение, воспитание и наказание

В училище и школе обучались только юноши от 13 до 20 лет, но иногда и старше.⁵ Происходили они из семей крестьян, рабочих, служащих, ремесленников и торговцев. Возраст этот принято считать сложным, когда молодой человек

¹ ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д.68. Л.3.

² Там же. Д.65 «О наградах техников училища». Л. 48.

³ Там же. Л. 103.

⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900 год. Санкт-Петербург. 1901 г. С.28.

⁵ Там же. Д.37. «Сведения об учащих». Л.7.

вступает во взрослую сознательную жизнь и очень многое зависит от того круга общения, где он находится, а также отношения к нему взрослых. Уже на первых заседаниях педагогического совета подчеркивалось, что дисциплина в училище должна поддерживаться, во-первых, гуманным отношением к учащимся, «во-вторых, в строго осторожном выбором наказаний»¹.

С первых заседаний педагогического совета была установлена традиция – обсуждать поведение учащихся во время их нахождения не только в стенах училища, но и за его пределами. Каждый ученик получал здесь подробную характеристику о своем поведении. Более того, с началом учебы директор училища Ершов Михаил Владимирович ввел такую практику, при которой с 16. 00 до 17. 00 он проводил встречи с учащимися и их родителями.²

В поддержании дисциплины принимали самое активное участие и сами учащиеся. Была установлена система дежурства учащихся, в соответствии которой все они в порядке алфавита выполнили эти обязанности: следили за чистотой и порядком, особенно во время перерывов, чтобы в помещениях учебных комнат (классов) и мастерских никто не оставался. В слесарной мастерской, например, дежурили по два ученика – один из технического училища, который выдавал инструменты, и обметал верстаки, а другой – из ремесленной школы (2 – 3 класс), который обметал верстаки своей школы. Они отвечали за чистоту в мастерской. Тот же порядок назначения дежурных был и в столярной мастерской. Они по заранее составленному графику приводили в порядок станки и машины и наблюдали за тем, как каждый из работающих учеников обметал верстак и прибирался около своего рабочего места.³

Вопросы поведения учащихся во время учебных занятий и работы в мастерских постоянно, особенно накануне выпусков, становились предметом тщательного обсуждения во время Педагогических Советов. Оценки поведения и мер наказания в профессиональных учебных заведениях формировались на основании уже сложившихся традиций профессиональных учебных заведений, как

¹ Там же. Д. 156. Л.4.

² ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д. 155. Л.86.

³ Там же. Л.146.

по Ярославлю, так и по России в целом. Надо иметь в виду, что в Ярославль часть преподавателей была переведена из других регионов, например, мастер – техник слесарно-механического ремесла был переведен из Петрозаводского ремесленного училища в Пастуховское с 1 сентября 1900 года.¹

В дореволюционной России очень важным было, с каким поведением выпускник заканчивает учебное заведение. На это влияло много причин, одной из которых было снижение текущей оценки по поведению в летнюю или зимнюю сессию. Причинами для этого могли быть упорное уклонение от занятий без объяснения причин или по неуважительной причине, желание сдать в училищных мастерских чужую вещь за свою при выполнении каких – либо практических заданий, за выдачу казенной собственности за свою.² На оценку по поведению могло также повлиять неуместные шалости во время классных занятий, провокация или сами драки, «авторство» непристойных надписей, в ватер–клозете, вызывающее поведение перед учителями, непристойное поведение во время осмотра фабрик, заводов на учебных экскурсиях.³

Но прежде чем выносить столь строгий вердикт, существовала своя «очередность» различных мер по предупреждению нарушений порядка или дисциплины в дальнейшем. Для начала ограничивались объяснением неблаговидности поступка со стороны ученика, и сопровождалось это внушением учителей или руководителя работ в мастерских. Если это не действовало, и нарушения повторялись, следовала замечание преподавателя. В случае дальнейших нарушений следует «уведомление родителей и приглашение их в училище для разъяснения и принятия соответствующих мер».⁴

Большой проблемой в училище и школе было курение учащихся. В ходе заседания Педагогических Советов этот вопрос неоднократно поднимался, в результате чего было выработана система мер по ограничению курения для учащихся старших классов и запрещению курения в школе и первых классов

¹ГАЯО. Ф.569. Оп.1 Д.10 «О наименовании низшего технического училища». Лл.1-2.

² Там же. Д.159 «Заседания педагогического совета за 1917 г. (есть и др. года) ...Л.12

³ Там же. Д.156.Л.29.

⁴ Там же. Д.22.Л. 24.

училища. Сводилось это к следующим мероприятиям. В связи с тем, что учащиеся много курили, особенно во время перемен и при выходе в ватер-клозет из классов и мастерских, решили выпускать в клозет с 15.00 до 17.00 часов на 5-8 минут, запретить учащимся младших классов курение табака в училище и на улице, сократить курение учащихся третьего класса. Во время перемен преподаватели следили за тем, чтобы учащиеся находились не в клозете, а в коридорах.¹ Иногда это не приводило к определенным результатам, курящие учащиеся пререкались в ответ на замечания с преподавателями. Совет своим решением от 18 декабря 1900 года постановил: временно уволить до Пасхи (в тот год она была в конце января) из училища... и далее следует список фамилий.²

Поведение учащихся контролировалось и вне стен учебного заведения. Преподавателями и надзирателями (воспитателями) были выявлены места в городе, где наиболее часто совершали неблагоприятные проступки «засвечивались» ученики школы и училища. Эти места озвучивались на заседаниях Совета училища: Казанский (современный Первомайский) бульвар, Волжская набережная и в ярмарочные дни с 5 по 25 марта на Ильинской (ныне - Советской) площади. Поэтому именно здесь и проходила основная работа надзирателей и преподавателей по предупреждению и выявлению различных нарушений порядка учащимися.³ За участие в беспорядках и неповиновении полиции, при чем независимо от взыскания - по суду или административному, традиционно принимались решение об отчислении. Это, как правило, были достаточно «известные» ученики, уже получавшие училищные взыскания. Так, например, за подобное нарушение, сообщенное полицией, на заседании Совета от 28.03.02 г. были исключены два ученика училища.

Руководство Московского учебного округа, куда входили все учебные заведения Ярославской, Костромской, Владимирской, Тверской и других центральных губерний, постоянно обращало внимание на бдительный контроль за поведением учащихся не только в стенах учебных заведений, но и на улицах

¹ ГАЯО.Ф.569.Оп.1.Д.156. Л.33.

² Там же. Л. 88.

³ Там же. Д.155. Л.109.

городов, на съемных квартирах, где жили ученики. Этот надзор осуществляли не только воспитатели (надзиратели) но и все преподаватели учебного заведения¹.

Среди учащихся, пользовавшихся железнодорожным транспортом для приезда в училище, одно время был распространен такой вид нарушения как бросание камней из открытой двери вагона по железнодорожным рабочим. Два ученика были задержаны поездной прислугой во время этого «действия», обсуждены на заседании Педагогического Совета, где им была снижена оценка по поведению до четырех баллов.²

Во многих учебных заведениях дореволюционной России существовало и такое правило: за «не очень значительные нарушения» провинившийся ученик вызвался в школу в выходные или праздничный день и запирался в классе на 4 часа, с 12.00 до 16.00. В случае более серьезного нарушения правил поведения в училище запирался на 8 часов, с 12.00 до 20.00. Таким образом, учащийся оказывался под надзором сторожа, который и контролировал «качество» отсидки, докладывая об этом начальству. Делалось это, по-видимому, с одной целью: за какую-либо провинность лишить ученика законного отдыха и возможных удовольствий воскресного дня. Эта мера особенно часто применялась к тем, кто по терминологии того времени, был еще «не испорченным» и имел все шансы на исправление своего поведения.³

Протоколы заседаний Педагогического Совета свидетельствуют о высоком профессионализме преподавателей и сотрудников училища. Для них не было целью жестоко наказать провинившихся, унижить их какими-либо расследованиями, цель заключалась в том, чтобы направить все силы на пресечение и недопущение повторения провинностей. Об этом в частности, может свидетельствовать рассмотрение на одном из Педагогических Советов 11.02.1904 года случаев пропажи ученических калош – обуви для того времени очень дорогой и считавшейся престижной.

Прежде всего, было обращено внимание всех учащихся «на гнусность этих поступков». Но главная задача была в том, чтобы подобное «не случилось в

¹ ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.155. Л.109.

² Там же. Л.153.

³ Там же. Д.156.Л.4.

будущем». Было выявлено, что в немалой степени этому способствовало небольшое помещение раздевалки, отсутствие необходимого количества крючков на вешалках и т.д. Поэтому было решено немедленно «увеличить помещение шинельной и числа вешалок, представить для каждого ученика определенное место на вешалке. У крючков наклеить билетки с фамилиями учеников». Впредь решили запирать шинельную на ключ во время занятий. Дежурному воспитателю (надзирателю) поручалось непосредственно наблюдать за одеванием и раздеванием и т.д. Все попытки обнаружить подобные «гнусности» в дальнейшем успехом не увенчались. А это значит, что меры, предпринятые Советом, оказались очень действенными.

Все вышеперечисленное свидетельствует не только о большом количестве нарушений учащихся, сколько о том внимании, с которым относился Педагогический Совет к каждому ученику. Не случайно поэтому, является почти трафаретным заключение Совета по поведению учащихся: «Внимательно разобравшись в проступках каждого из учеников (*следует список фамилий*) Совет нашел поведение, в общем, весьма хорошее – поведение по всем классам – 5 (пять), кроме (*далее следует несколько фамилий учеников*) за неумение держать себя в классе и мастерских и (или) частые пропуски без уважительных причин занятий – 4 (четыре)». Важным элементом воспитания являлось также и то, что при оценке поведения учащихся обязательно всегда происходило сопоставление их поведения с предыдущим периодом обучения.¹

В августе 1908 года члены педагогического совета с большим удовлетворением обсуждали рекомендации попечителя московского учебного округа о постановке учебного дела. Они предполагали предоставление большей самостоятельности преподавателям по формированию основных положений читаемых курсов. В частности, предлагалось строго продумывать читаемый курс в смысле адаптации к уровню способностей и общей подготовки учащихся. Совет училища должен был утвердить на своем заседании обязательный минимум. При этом подчеркивалось, что «лучше не гнаться за подробностями, мелочами, но дать то, что действительно и прочно будет усвоено, так как ничто так не деморализует

¹ ГАЯО.Ф.569. Оп.1. Д.156.Л.6.

учащихся как предъявление больших требований, которые потом, за невозможностью их выполнить, сводится к одним пожеланиям»¹.

С большой заинтересованностью в судьбе учеников и попыткой войти в их положение преподаватели обсуждали их успеваемость. Прежде всего, тщательно изучались документы только что зачисленных в училище. При этом слабые знания объяснялись отсутствием иногда конкурса и слабой подготовкой поступающих в училище. Поступали в училище после окончания церковно-приходских школ, высших и низших начальных училищ, а вот выпускники городских училищ, где давали более основательное образование, шли в училище Пастухова сравнительно нечасто². Как правило, принимались решения о дополнительных занятиях с отстающими учениками в свободное время.³ Стремление помочь ученикам прослеживается и в решениях педагогического совета при обсуждении их успеваемости: «ученик (...) имеет плохие способности, но старается...»⁴ При индивидуальном подходе к ученикам, к успехам каждого ученика, иногда даже принимались решения, «что учеников менее сообразительных обучать вместо трех лет в течение четырех лет».⁵ На второй год оставляли по достаточно убедительным причинам. Это и неуспеваемость по 2-3 или более предметам, или невыполнение практических работ. Так, в июле 1903 года, совет решил оставить для повторного обучения семь учащихся училища.⁶ Но, не смотря на это, большая часть учащихся, оставшихся на повторный курс обучения по разным причинам оставляли училище. Чаще всего это было связано с решением самих родителей, по необходимости трудоустройства своих детей, из-за сложного материального положения семьи или трудностей, связанных с удаленностью от места учебы.⁷

В училище и школе обучались, в том числе, и иногородние учащиеся. Их количество колебалось от 1/3 до 1/2 всех обучающихся и всем им требовалось снимать квартиры. В дореволюционном Ярославле сложились свои традиции

¹ Там же. Д.13 «О предметах, преподаваемых в училище». Л.17.

² Там же. Д. 156. Л. 36

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.156. Л. 187.

⁶ Там же. Д.159. Л. 12.

⁷ Там же. Д. 156. Л49.

«рынка» ученических квартир, который предполагал «закрепление» необходимого количества квартир за каждым из учебных заведений, когда квартиры сдавались в наем в течение весьма продолжительного времени. Например, почти весь XIX и начало XX века в качестве одной из ученических «квартир» служили несколько комнат в доме купца Соболева (современный Торговый переулок), сдававшихся студентам Высших наук училища, а затем – Демидовского лицея.¹ И у Пастуховского училища, и у школы были «свои» ученические квартиры, сдававшиеся в наем. Обычно их число колебалось от 15 до 20, где в комнате жило по 2-3 ученика. Все эти сдаваемые в наем жилища находились под неусыпным контролем должностных лиц, начиная от директора, надзирателя (воспитателя), врача и т.д. Условия жизни, распорядок дня заранее оговаривался с владельцем жилья. Плата в месяц составляла в 1901 году 11 рублей 75 копеек в центре города. Проверяющие обычно отмечали, что «нет скандалов», как между училищной администрацией и владельцами жилья, так и между учащимися и владельцами.²

Во время обучения в школе или училище в материальном положении учащихся нередко происходили изменения, что могло быть вызвано или с тяжелой болезнью родителей, или смертью одного из них. Педагогический совет тщательно «отслеживал» семейное положение и изменение в материальном состоянии семей учащихся. В случаях, когда возникала необходимость, учащимся из средств, получаемых от реализации изделий, изготовленных самими учениками, а также из других источников, например, процентов с капитала, оставленного на содержание училища Н.П. Пастуховым, ежемесячно выделялось пособие, в размере от 3-5 рублей до 7-10 рублей.³ Особенно это касалось учащихся выпускных классов, а также особо одаренных учеников. Решения по этим вопросам выносились строго индивидуально.⁴

Ежегодно, весной и осенью, большие проблемы возникали с ледоходом и ледоставом на Волге, особенно до пуска в эксплуатацию моста в 1913 году, где были предусмотрен кроме железнодорожных путей и «пешеходные тротуары».⁵ На

¹ Дутов Н.В. «История площади Волкова»//Губернский город, №№7-8 2005 год.

² ГАЯО. Ф.569. Оп.1. Д.22. Л.15..

³ Там же. Д.156. Л.67.

⁴ Там же. Д. 159.Л. 12.

⁵ Дутов Н.В. «История старых улиц и площадей. Волжская набережная» //Губернский город. №№4-5, 2006.

На заседаниях педагогического совета было решено выделять одну комнату на срок от одной до нескольких недель для учащихся, живших за Волгой или в отдаленных районах города.¹ В ней устанавливались кровати, предоставлялись постельные принадлежности, выдавался горячий чай, а остальное приобретали или приносили с собой.

Экзамены и распределение

В мае месяце в училище и школе проходили выпускные экзамены. Расписание вывешивалось обычно за 1,5-2 месяца, поэтому учащиеся могли заранее спланировать свои усилия по подготовке.² Как правило, они начинались с закона божьего. Причем успеваемость всегда была стопроцентной, более того, само «качество знаний» было довольно высоким – преобладали оценки «4», «5». Невольно сравнивается с экзаменами по истории КПСС в советских вузах, где традиционно были именно такие показатели. Сравнительно неплохими были оценки по арифметике и алгебре, геометрии - около 90% успеваемости. Но экзамены по физике, химии, механике вызывали у членов совета много вопросов, так как стабильно уровень знаний по ним был достаточно низким, успеваемость составляла 70-80 %. С помощью дополнительных занятий эти ученики «подтягивались» до нужного уровня. Наиболее важным, если не главным, был экзамен по специальности. Подготовка к нему начиналась еще в сентябре, когда третий класс только приступал к занятиям в свой последний год обучения. Каждый из будущих выпускников получал практическое задание на изготовление какого-либо изделия в качестве выпускной работы по специальности. Иногда это были станки, например, сверлильный, быстроходный или круглые пилы по дереву с приводом и т.д.³ Конструировали свой станок учащиеся на основе собственных чертежей, а затем изготавливали детали и, наконец, собирали действующий станок. Обычно это поручалось 3-5 учащимся. И экзамен, поэтому, сводился к показу своего станка в действии и ответы на вопросы комиссии. Ее членами были преподаватели дисциплин во главе с директором, а также «гости» - специалисты ярославских фабрик и заводов, представители руководящих структур Министерства народного просвещения, губернии и т.д. Так, на экзамене по физике

¹ ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д.155.Л.125..

² ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.156. Л.7.

³ См.иллюстрации в настоящем издании

первого выпуска училища, который состоялся 22 мая 1903 года, присутствовал сам министр народного просвещения Т.Э. Зенгер. После экзамена министр осмотрел училище, мастерские и «выразил полное удовлетворение» увиденным и услышанным.¹ В том же году училище посетил окружной (из Москвы) инспектор промышленных учебных заведений Н.Ф. Рудольф.² Очень часто на экзаменах по специальным дисциплинам присутствовал старший фабричный инспектор Ярославской губернии Л.А. Кошлаков,³ начальник железнодорожных мастерских (современное ЯЭРЗ), директор Ярославской Большой мануфактуры А.Ф. Грязнов, директор Прохоровской мануфактуры из Москвы, и другие руководители крупных фабрик и заводов. Можно предположить, что именно здесь каждый из них отбирал для своего производства квалифицированных специалистов. Выпускники получали распределение на заводы Пастухова, Понизовкина, Локалова, Ярославскую Большую мануфактуру, главные железнодорожные мастерские и так далее, где они работали в качестве бригадиров железнодорожных мастерских, помощниками машиниста и машинистами, монтерами, телеграфистами, чертежниками, смотрителями на прядильных фабриках, машинистами паровых котлов, в мастерских Ярославского трамвая и т.д. При этом получали они, как правило, весьма достойную заработную плату. Все это свидетельствует об очень высокой квалификации выпускников училища, которое правомерно считалось одним из лучших в России.

Немаловажное значение для выпускников училища имел их официальный статус. Во многих случаях, кроме общепринятого документа - свидетельства о полученной квалификации, требовался, особенно при приеме на работу в качестве администратора, руководителя, статус мастера. В июле 1908 года Государственный Совет и Государственная Дума Российской Империи приняли закон «О предоставлении ремесленным учебным заведениям права выдавать выпускникам учебных заведений звание мастеров и подмастерьев». В законе указывалось, что в случае особых успехов присваивать звание «мастера», а всем остальным – «подмастерья». Через три года практической деятельности «подмастерья» обязательно получали звание «мастера», что существенно увеличивало

¹ ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д. 22.Л.32.

² ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.22.Л. 32.

³ Там же. 25.

возможности их карьерного роста, потому имело очень большое значение и для повышения статуса и самого училища. На осенних заседаниях педагогического совета 1908 года этот вопрос активно обсуждался и получил свое разрешение в виде утверждения нового образца документа об окончании училища.¹

Врачебная помощь

В дореволюционной России каждое учебное заведение должно было иметь штатного врача. В соответствии со сложившейся практикой, на это место объявлялся конкурс, в котором, как правило, участвовало несколько кандидатов на эту должность, обычно врачей-терапевтов. Несмотря на скромное для врача жалование – 300 рублей в год «без стола и квартиры», желающих было достаточно много.² Наличие постоянной работы для врача было не только престижным, но и обязательным условием для открытия частной практики, которая и приносила основной доход. В случае необходимости училищный врач направлял своих пациентов к узким специалистам, в том числе к зубному. Штатный врач должен был являться в свой кабинет каждый день. Здесь он принимал обратившихся к нему учеников, выдавал медикаменты, проводил регулярный осмотр. Любая врачебная помощь, в том числе узких специалистов, была для учащихся бесплатной.³

В обязанности врача входил медицинский осмотр учащихся в начале и в конце учебного года. Важной составной частью его деятельности был надзор за санитарно-эпидемиологической обстановкой в классах, мастерских, а также на съемных квартирах у иногородних учеников.

Училищный врач оказывал и первую помощь при травмах, полученных в мастерских. Судя по отчетным документам, наиболее характерными обращениями учащихся к врачу были по поводу ссадин, ожогов (в литейной мастерской), болезни уха, горла, носа, желудочно-кишечного тракта, зрения, кожные заболевания.⁴

¹ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д. 157.Л.3.

² Там же. Д. 24.Л.1.

³Там же. Д. 68.Л.9.

⁴ Там же. Л.25.

Училищный врач принимал участие в заседаниях педагогического совета. Здесь им высказывались замечания, предложения по улучшению работы в мастерских, особенно уделялось внимание средствам защиты от травм. По предложению врача были приобретены защитные очки, оборудованы защитные сетки между станками и верстаками мастерских, улучшена вентиляция.¹ Но его предложения и пожелания не всегда находили понимания коллег-преподавателей. Так, в ходе заседания педагогического совета 6 марта 1903 года училищный врач С.В. Кривошеин предложил устраивать получасовой перерыв после двух часов занятий в мастерских для «физических игр на свежем воздухе». Но оно было отклонено, а вместо этого было решено усилить мощность вентиляционной системы.²

В начале 1902-1903 учебного года училищный врач активно участвовал в решении вопроса «об урегулировании труда учащихся и их правильного физического развития». В числе предложений попечителя московского учебного округа были: сокращение уроков до 50 минут, увеличение времени перемен между уроками с 5 минут до 10 после первого и второго уроками и до 15 минут после третьего урока. Начало занятий было отнесено к 8 часам утра, вместо 7 часов 45 минут как было раньше. В немалой степени это была заслуга врача, активно отстаивавшего данное предложение.³

К сожалению, не все предложения врача, основанные в том числе и на рекомендациях попечителя московского учебного округа, были приняты и реализованы. Мотивацией для отказа в предоставлении горячей пищи ученикам было то, что подавляющее большинство учащихся являются ярославцами, и поэтому могут обедать дома во время 2-х часового перерыва, с 12 до 14 часов дня. Что же касается включения в расписание уроков физкультуры, отклонено оно было на том основании, что, во-первых, расписание было и так перегружено основными дисциплинами, в том числе работами в мастерских, а во-вторых, отсутствием помещений для проведения физкультурных занятий.⁴ Для санитарного

¹ ГАЯО. Ф.569.Оп.1. Д.159. Л.11.

² Там же. Д.56. Л. 1,2.

³ Там же. Д. 155.Лл.123, 125.

⁴ ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.22.Л.14.

просвещения учащихся были приобретены «стенные таблицы с описанием различных, в том числе заразных болезней».¹ В училище и школе ввели санитарные листки (современная медицинская карта) на каждого из учащихся и готовился ежегодный отчет.

Для учащихся в течение дня постоянно был кипяток, а в кузнице и литейке – кипяченая холодная вода. Все желающие могли выпить горячего чая (кипятка) до занятий, а также во время обеда. Пищу принимали лишь ту, что приносили с собой² в специальном помещении - столовой.

При активном участии врача была увеличена мощность электрического освещения, тем более, что училище имело свой, независимый от города источник электроэнергии. Была налажена регулярная, один раз в месяц, чистка отхожих ям от ватерклозетов с использованием водяного слива. Кстати, подобные «удобства» были далеко не во всех домах зажиточных ярославцев.

Библиотека

фундаментальная, ученическая и учебных пособий³

В дореволюционной России существовали различного типа библиотеки: ведомственные, клубные, учебных заведений и публичные (общественные). Для последней категории было характерно то, что зачастую в них существовали абонементы, как правило, платные, для чтения периодических изданий, журналов. Действовала эта система по принципу: чем «свежее» был номер журнала, тем абонемент стоил дороже. Для интеллигенции, особенно постоянных читателей профессиональных изданий, очень важно было получать «свои» журналы как можно раньше, с тем, чтобы быть в курсе последних новостей в своей профессии. Поэтому неудивительно, что уже на одном из первых педагогических советов училища 11 ноября 1900 года была составлена смета с перечнем необходимых для училища журналов. Уже сам перечень предполагаемой подписки на 1901 года свидетельствует не только о высоком профессиональном уровне преподавателей и сотрудников, но и их разносторонних интересах и увлечениях. Среди

¹ Там же. Д155. Л. 126.

² Там же. Д. 22.Л.14.

³ Там же. Д. 155.Л. 25.

профессиональных журналов можно отметить такие как «Техническое образование», «Вестник воспитания», «Фотограф любитель», «Практик-монтер», «Ремесленная газета», «Техническая библиография», «Журнал художественной промышленности», «Образование», «Технический сборник», «Электротехника», «Электричество», «Американский инженер» (на английском языке). В училище важное внимание уделялось не только образованию, но и воспитанию. Об этом свидетельствует и периодика, которая выписывалась на библиотеку. Это «Русская школа», «Вестник воспитания», «Самообразование», «Россия». В училище преобладали сугубо технические дисциплины. Тем не менее, среди подписных изданий были немало имелось и гуманитарного направления: «Исторический вестник», «Нива», «Вестник Европы», «Новый журнал иностранной литературы», «Художественное сокровище России». Для общего развития были выписаны «Новое время», «Русские ведомости», «Журнал для всех», «Спутник здоровью», «Мир Божий», «Церковный вестник» с приложением, «Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Северный край» (газета, которая издавалась в Ярославле, и была «не рекомендована» к выписке государственными учебными заведениями), «Юный читатель», «Родник», «Детские чтения с педагогическим листом», «Всходы». Стоимость годовой подписки каждого из изданий колебалась от 2 рублей («Юный читатель») до 17 рублей («Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости»). Подписка осуществлялась за счет процентов с капитала Н.П. Пастухова и специальных средств. Читатели библиотеки имели каждый свою карточку, где записывались взятые для чтения газеты, журналы, литература и учебники.¹

Внешкольная деятельность

Главным праздником для преподавателей, сотрудников и учащихся училища и школы был день официального открытия ремесленного училища и школы - 26 ноября по старому стилю. Этот день традиционно начинался с молебна, за которым следовал общий завтрак. После этого весь коллектив отправлялся в Волковский театр на специально заказанный утренний спектакль. Все расходы оплачивались за

¹ ГАЯО Ф.569.Оп.1.Д.155.Л.147.

счет спецсредств училища.¹ В 1906 году, например, на эти цели было израсходовано 150 рублей.

В течение учебного года преподаватели и учащиеся обычно до трех раз посещали спектакли Волковского театра за счет училища.

С первых лет своего существования стало хорошей традицией устраивать вечера в честь классиков русской литературы. В 1902 году такие вечера были организованы по случаю пятидесятилетней годовщины смерти М.В. Гоголя,² двадцати пятилетия со смерти Н.А. Некрасова.³ После занятий, как правило, отсуживались панихида, а затем в актовом зале училища устраивался вечер. Со сцены сначала звучал рассказ о биографии писателя, подчеркивалось значение его творчества. Затем следовали отрывки из произведений писателя, а также небольшие композиции по мотивам его наиболее известных трудов.⁴ В начале XX века среди учащихся различных типов учебных заведений Ярославля и губернии были очень популярны так называемые «живые картинки». Они являли собой постановки наиболее интересных сцен, в частности с наиболее памятными монологами. В ходе представления внимание сосредотачивалось на костюмах и манере поведения героев. Одной из причин их популярности было и то, что на женские роли обычно приглашались ученицы родственных учебных заведений, что вызывало особую заинтересованность как у тех, кто был на сцене, так и среди тех, кто являлся зрителями.

За небольшую плату в 15 копеек для учащихся в самом училище показывались «картины живой фотографии», проводились лекции с «туманными картинками», обычно из серии «Путешествия по миру». «Туманными картинками» назывался показ иллюстраций через эпидиаскоп, где источником света обычно служила свеча, пламя которой колебалось, от чего изображение получалось расплывчатым, «туманным».⁵ Во внеурочное время регулярно организовывались экскурсии, как правило, на профильное производство. Это касалось и ярославских производств и расположенных в других городах и в сельской местности.⁶

¹ Там же. Д. 156. Л.86.

² Там же. Д. 155. Л.98.

³ Там же. Л.147.

⁴ Там же. Д.22. Л. 33.

⁵ ГАЯО. Ф.569.Оп.1 Д.22. Л.35..

⁶ Там же. Л.31.

Учащиеся были постоянными посетителями выставок «Северного края», где экспонировались и их работы. Всего за учебный год организовывалось в среднем не менее 7 экскурсий.¹

Коммерческая деятельность

В структуре училища был и магазин со складом для реализации среди населения изделий, изготовленных самими учащимися во время их учебных практических занятий в мастерских, а также как выпускных, «защищаемых» на экзаменах машин и оборудования. Данные о коммерческой деятельности встречаются уже на второй год существования училища.² А продавать было что. Прежде всего, узлы и комплектующие к различным станкам и оборудованию: каретки различных ходов, суппорты, самоточки, тиски, различные муфты, кронштейны и так далее.³ Потенциальными и реальными покупателями являлись фабрики и заводы Ярославля и губернии, подобные технические училища, местное население.⁴ Особенно большим спросом пользовались орудия труда сельскохозяйственного назначения. Очень высокое качество продаваемых изделий неоднократно подтверждалось самыми высокими наградами, дипломами, медалями на международных, общероссийских и региональных выставках.

В 1913 году Распорядительный комитет международной учебно-промышленной выставки «Устройство и оборудование школы» по представлению Совета экспертов среди победителей отметил Пастуховское училище, представившее учебные пособия по механике. Примечательно, что это было полностью ученическое изделие - от чертежа до готового станка. Министерство торговли и промышленности, которому наряду с Министерством народного просвещения училище подчинялось, специальным приказом №1711 от 11 октября 1913 года наградило училище Пастухова за учебное пособие дипломом и малой серебряной медалью.⁵

Большой популярностью пользовались экспонаты, представленные училищем на выставках Северного края, где участвовали все губернии Севера и Северо-

¹ Там же. Д.155.Л.125.

² Там же. Л.148.

³ Там же. Д.94 «Смета расходов на оборудование мастерских в г.Вологда». Л.7.

⁴ Там же.

⁵ ГАЯО Ф.569.Оп.1. Д.123 «Расширение училища». Л.53.

запада России. Как правило, все они отмечались различными наградами, в том числе, и золотыми медалями. Это были изделия отделений столярно-модельного, кузнечного и литейного¹, а также рисунки и чертежи. Восхищение зрителей вызывали такие экспонаты, как молотилка, веялка, парта, книжный шкаф, табуретка, ночной столик и т.д.²

Денежные средства, вырученные от продажи ученических изделий, расходовались на самые различные нужды. Прежде всего, на них покупались подарки выпускникам, например, готовальни, а также выдавались пособия «на первоначальное обзаведение».³ Часть вырученных средств шла на оплату сверхсметных работ, например, при установлении дополнительного освещения в классах и мастерских для оплаты слесарям и рабочим.⁴ Первоначально денежная сумма от реализации изделий учеников через магазин была сравнительно небольшой - за октябрь 1902 года было получено 41 рубль 30 копеек,⁵ но впоследствии достигла внушительных размеров – 8 тысяч рублей в 1914 году.⁶ Это давало возможность не только увеличивать пособия выпускникам, но и оказывать материальную помощь малоимущим, сиротам.⁷ Пастуховское училище в целях рекламы своей продукции рассылало перечень деталей, узлов, станков и оборудования, которое изготовлялись в мастерских училища. Одним из самых постоянных покупателей были подобные ремесленные училища по всей России. Среди дел, хранящихся в фондах Пастуховского училища, выделяется одно - №94 «Счета на оборудование мастерских Вологодской школы ремесленных учеников имени Д.С. Пермякова в г. Вологде».

Наряду с традиционной перепиской по поводу заказов, их поставки и оплаты, выделяется переписка по поводу оплаты изготовленного в мастерских училища токарно-винторезного станка. Дело в том, что в Вологду станок поступил еще в 1913 году, а оплата произошла только в феврале 1917 года. Из этого можно

¹ См. иллюстрации в настоящем издании.

² ГАЯО. Ф.569.Оп.1. Д.22.Л.34.

³ Там же. Д.156.Лл.36, 76.

⁴ ГАЯО. Ф.569.Оп.1. Д.155.Л.151.

⁵ Там же. Л.148.

⁶ Там же. Д.24. Л.272.

⁷ Там же. Д.156.Л.71.

сделать, по крайней мере, два вывода: первый – в училище практиковалось получение денег по уже совершенному факту поставки изделий и второе – в коммерческой деятельности училища случались и просчеты, которые оборачивались значительной (в данном случае на четыре года) задержкой оплаты за уже поставленную продукцию.¹ Можно предположить, что задержка произошла из-за перипетий, вызванных трудностями военного времени. Не исключено также и то, что виной задержек в оплате была различная ведомственная принадлежность учебных заведений.

В годы первой российской революции

Преподаватели, служащие и учащиеся Пастуховского училища, по сведениям силовых структур, не являлись активными участниками революционных событий. Судя по документам и материалам, хранящихся в архивах, администрация и педагогический совет училища принимали определенные конкретные меры к недопущению каких-либо беспорядков.

26 июля 1905 года педагогический совет училища постановил: «воспретить учащимся вступать в незаконные организации и участвовать в их собраниях».² Для того чтобы не спровоцировать учащихся применением жестоких мер по недопущению беспорядков, было принято решение – использовать «только законные действия в целях улучшения постановки учебного дела и воспитательных дел».³

Осенью 1905 года в связи с охватившей всю страну октябрьской политической стачкой, заволновалась и часть учащихся и студентов Ярославля. На собранном 15 октября заседании педагогического совета училища было принято решение о временной приостановке занятий.⁴ Дело в том, что это было лишь мерой мерой предупреждения участия учеников пусть и невольно в митингах, демонстрациях, собраниях различных партий, которые устраивались почти официально, иногда даже по объявлениям газеты «Северный край». Лишь на заседании от 26 октября было решено возобновить занятия с 31 октября.⁵

¹ Там же. Д. 94. Лл. 7, 64.

² ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 156. Л. 64.

³ Там же. Л. 65.

⁴ Там же. Л. 70.

⁵ Там же. Л. 71.

В осенних событиях в Ярославле активное участие принимали и служащие почтово-телеграфного ведомства. Во время их забастовки было прекращены все приемы и выдачи денежных средств, что в значительной мере усложнило получение денег от родителей иногородними учениками и, прежде всего, проезд домой. Поэтому педагогический совет на заседании 28 ноября принял решение о выдаче денег на проезд нуждающимся ученикам, особо выделив тех, кто жил далеко. Им выдавалось по 13 рублей – сумма весьма значительная для того времени.¹

9 декабря 1905 года в Ярославле произошли события, названные в последствии «кровавой пятницей». В этот день произошло вооруженное столкновение рабочих с казаками, сопровождавшееся человеческими жертвами. На следующий день ситуация в Ярославле обострилась до пределов, грозя вылиться в массовые беспорядки. Поэтому 12 декабря совет решил прекратить занятия в училище и отпустить детей домой, под надзор родителей до 12 января 1906 года.² На этом же заседании на основании докладной из полиции за участие в уличных демонстрациях был отчислен ученик училища Горшков, который и раньше подвергался наказаниям за свое поведение, как в стенах училища, так и за его пределами.³ В целом, революционные события не захватили ни преподавателей, ни сотрудников, ни самих учащихся училища. Лишь единственный раз, 18 декабря 1906 года, совет принял решение «О недопустимости попустительства сходов учащихся». Было заявлено также, что в случае обнаружения подобного, немедленно докладывать властям с тем, чтобы «карать это по закону».⁴

В январе 1907 года педагогическим советом были приняты «дежурные» решения на основании рекомендаций Министерства народного просвещения. Они касались запрещения каких-либо несанкционированных начальством училища «концертов, публичных спектаклей, литературных чтений» и так далее, как в учебное, так и в не учебное время.⁵ В отчете за 1906 – 1907 учебный год среди

¹ ГАЯО. Ф.569. Оп.1.Д.156.Л.72

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д.13. Л.14.

«главных нарушений за 1906 год» учащимися отмечается: шалость в мастерских, посещение летнего театра (располагался на Казанском, ныне Первомайском бульваре), и последнее, видимо, по значимости, пение революционных песен во время перемен.¹

В эти годы педагогический совет училища предпринимал, как правило, пропедевтические (предотвращающие) меры к недопущению участия учеников в различных несанкционированных властями мероприятиях. Так, например, несколько раньше обычного закончились учебные занятия в 1905-1906 учебном году, в конце апреля.² Кроме того, в целях изоляции учащихся от возможных беспорядков летом 1906 года традиционная производственная практика проходила не столько на предприятиях города, сколько во всей губернии.³

Ярославль являлся одним из центров старообрядчества в Верхнем Поволжье. В городе и его округе, не говоря уже об уездах, особенно заволжских, это течение находило своих активных последователей. Поэтому неудивительно, что их дети испытывали затруднения при поступлении в различные учебные заведения, в том числе и в Пастуховское училище. Еще в ноябре 1903 года Большой Священный Синод принял решение «о необязательном для раскольниковских сектантов учить и сдавать закон Божий». Это касалось как приемных, так и выпускных экзаменов во всех учебных заведениях. Но оно «затерялось» в недрах канцелярии министерских ведомств. Революционные события 1905 года, охватившие всю Россию, особенно в октябре 1905 года, заставили учебное начальство форсировать решение этой проблемы.⁴

26 октября 1905 года это решение Синода активно и заинтересованно обсуждалось на заседании педагогического совета училища.⁵ 17 октября 1906 года совет рассматривал вопросы, связанные с реализацией этого вопроса Синодом. На основании рекомендаций, полученных от МНП и от попечителя московского учебного округа, было установлено, что старообрядцев принимать в училище без

¹ ГАЯО.Ф.569.Оп.1. Д.68.Л.37.

² Там же. Д.156. Л. 72.

³ Там же. Л.75.

⁴ Там же. Д.13.Л.9.

⁵ Там же.

экзаменов по закону божьему. Для этих учеников устраивать занятия «по правилам их вероучения». Для этого приглашать преподавателей по рекомендации. Оплата труда этих проповедников должна была осуществляться за счет родителей учеников или средств общины».¹

Проследить реализацию этого решения педагогического совета пока не удалось. В отчетах по успеваемости за все учебные годы неизменно отмечается, что в училище и школе стопроцентная успеваемость по закону Божьему.²

В годы первой мировой войны

Ярославская губерния находилась далеко от фронтов. Но их воздействие ощутили все слои населения, в том числе и учащиеся. Вскоре после начала учебного года педагогический совет училища уже рассматривал поступившее распоряжение «об организации шестнадцатичасовой (в две смены) работы в мастерских по исполнению военных заказов».³ Для этого требовалось даже прекратить учебные занятия, а свободных от своих уроков преподавателей рекомендовалось привлечь к наблюдению за работой учащихся в мастерских.⁴ Но скоро последовало неожиданное, на первый взгляд предложение учащихся третьего выпускного класса о необходимости сохранения классных занятий. Мотивировалось это тем, что экзамены никто не собирался отменять, требования к их подготовке тоже. Поэтому в свободное от работы время были организованы по два урока в день, а в субботу по пять. Связано это было с тем, что в этот день останавливался двигатель, приводящий в движение все машины и механизмы для обязательной профилактики.⁵ Таким образом, несмотря на трудности военного времени, учащиеся продолжали получать необходимые теоретические знания по специальности.

На режим работы училища и школы немаловажное влияние оказало и то, что половину классных комнат стал занимать 104-й эвакуационный лазарет.⁶ Эта вынужденная мера стала практиковаться в российской истории еще с

¹ ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д.13. Л.10.

² Там же. Д.156.Л.62.

³ Там же. 1. Д 1 «Циркуляры министерства народного просвещения и попечителя Московского учебного округа». Л.57.

⁴ Там же.

⁵ ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д.1. Л.58.

⁶ Там же. Л.63.

отечественной войны 1812 года, когда впервые под лазареты и госпитали были отданы помещения практически всех существовавших тогда учебных заведений.

В годы войны из учащихся старших классов различных учебных заведений формировались ученические дружины для оказания помощи «земледельческому» населению. Но в документах и материалах Пастуховского училища пока не обнаружено конкретных указаний на подобные формирования. Связано это было, по всей вероятности, с тем, что учащиеся были уже заняты на производстве военной продукции, в течение всего практически учебного года, т.е. так как летняя производственная практика также проходила в училищных мастерских.¹ В годы войны производилась массовая мобилизация трудоспособного мужского населения в действующую армию. Только по Ярославской губернии было призвано свыше 20 тысяч рабочих. Это вызывало острую потребность в подготовке квалифицированной рабочей силы. Своим циркуляром попечитель московского учебного округа предписал допустить в качестве практикантов в ремесленные мастерские взрослых.² Указывалось, что они могут быть допущены к практическому усвоению основных навыков работы по всем специальностям, по которым шла подготовка в училище. А это было столярное, модельное, кузнечное, линейное, литейное, слесарное дело, эксплуатация машин и механизмов. Сроки практических работ при этом не оговаривались, лишь указывалось, что зависеть они будут от успехов. При этом подчеркивалось, что все это отдано на усмотрение администрации училища и зависело лишь от наличия свободных мест.³ По окончании практических работ для обучавшихся по специальностям не предусматривалось никаких выпускных испытаний и, как следствие, особых прав.⁴ Ни одна война не обходится без жертв. Одним из ее последствий является появление большого количества «увечных воинов», которые в связи с этим были демобилизованы из действующей армии. Правительство предпринимало необходимые меры для возможно более успешного нахождения себя в жизни для

¹ Там же. Д.138 «Тарифы на экскурсии». Л.55.

² Там же. Д.1.Л.38.

³ ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д.1.Л.38.

⁴ Там же. Л.39.

этой категории населения. В этих целях, на основе распоряжений министерства народного просвещения и циркуляра попечителя московского учебного округа создавались краткосрочные курсы подготовки данных лиц для их активного участия в жизни страны.

6 февраля 1917 года, после рассмотрения этого вопроса на заседании совета, на базе Пастуховского училища были открыты курсы для увечных воинов. Они в корне отличались от ранее существовавшей подготовки рабочих по специальностям, предлагаемых училищем. Прежде всего существовало условие: принимали только тех кто «умел читать, считать, знал четыре действия арифметики». Существовала четко прописанная программа, по которой занятия должны были проводиться ежедневно, по 6 часов, из которых один час уделялся на классные занятия, а 5 часов для работы в мастерских. По 55 часов выделялось для изучения основ арифметики, геометрии, технологии материалов (по специальности). Важное внимание уделялось умению чертить и «читать» чертежи. Для этого давалось 100 часов. Но главное внимание уделялось практическим работам в мастерских – 875 часов.¹ При этом, как не удивительно, дополнительных расходов не требовалось: общежитие не предлагалось, питание – за свой счет – кто что принесет с собой. Казна выделяла деньги на оплату труда заведующему курсами – 200 рублей в месяц при готовой квартире за счет училища, преподавателям за все уроки выплачивалось 630 рублей, а руководителя практических работ 1750 рублей.²

Жизнь внесла некоторые коррективы в организацию курсов. Во-первых, увеличился срок обучения: вместо трех стало четыре месяца для столярно-модельного и пять месяцев для слесарно-кузнечного отделений с изучением двигателей внутреннего сгорания. Во-вторых, вместо 10 по плану, на каждую специальность набрали по 15 человек.³ За годы войны быстрыми темпами росла инфляция, что повлекло многократное повышение цен на товары и услуги, но, смета расходов казны оставалась практически неизменной. «Индексация» зарплаты началась лишь с середины 1916 года и, по-видимому, из внебюджетных средств –

¹ Там же. Д.148 «Курсы увечных воинов». Л.3.

² ГАЯО. Ф.569.Оп.1.Д.48.Л.3.

³ Там же. Лл.4,5,6.

процентов капитала завещанного Пастуховым (около 160 тысяч рублей), средств от реализации изделий учеников и т.д. В это время произошла прибавка к жалованию преподавателей и сотрудников в размере 25% к окладу.

Необходимо отметить, что, не смотря на все трудности и невзгоды военной поры, коллектив преподавателей и сотрудников, студентов училища достойно выполнял свои обязанности, готовя кадры для отечественной промышленности.

Вместо послесловия

На заседаниях городской думы в 1916 году обсуждался вопрос о преобразовании низшего технического училищ имени Пастухова в специальное техническое училище

В 1916 году в ярославской городской думе активно обсуждался вопрос об открытии в Ярославле университета. Впервые он был поставлен на повестку дня еще в 1911 году при обсуждении письма нашего земляка, профессора киевского университета Павловского. В своем письме он очень убедительно обосновывал необходимость открытия университета в Ярославле.

Новый министр народного образования граф П.Н.Игнатьев, разрабатывая всестороннюю реформу образования, предложил открыть университет и в Ярославле, что было поддержано советом ярославского демидовского юридического лица, а затем и ярославской городской думой. Благодаря активной поддержке графа Игнатьева, вопрос об открытии ярославского университета был почти предрешен, и поэтому на заседании городской думы это обсуждение приняло достаточно конкретный характер, с реальными предложениями. Прозвучали на заседаниях думы и другие предложения. В частности, на заседании 20 октября 1916 года гласный (депутат) городской думы С.И. Суцев заявил, что «необходимо открыть высшее специальное учебное заведение для борьбы с немецким засильем в промышленном и техническом отношении. Почему, признавая необходимость открытия филологического факультета - образовательного - и медицинского, при отсутствии в городе, когда нужны специальное и техническое образование». Но другие гласные заявили, что это

должна решать другая, не университетская комиссия, а вопрос должен обсуждаться самостоятельно.¹

Тем не менее, вопрос о высшем специальном техническом училище неоднократно поднимался на заседаниях городской думы. Так, с подачи гласного В.В. Дунаева, крупного ярославского промышленника, городская дума обсуждала этот вопрос на заседании 25 октября 1916 года. В частности, в протокол было записано: «Для поднятия отечественной промышленности нужны люди, получившие специальное техническое образование и поэтому необходимо возбуждение ходатайства о преобразовании низшего технического имени Пастухова училище в специальное техническое училище».²

В Ярославле был образован комитет по учреждению университета. Было объявлено о создании фонда частных средств в один миллион рублей для его открытия. Одним из первых, 6 октября 1916 года, заявил о своей поддержке открытия университета в Ярославле и передаче на это ста тысяч рублей председатель правления «Торгово-промышленного товарищества Н.П. Пастухова Наследники» Сергей Николаевич Пастухов. Вслед за ним это сделали представители промышленности, банков, просто частные лица.³

Но в декабре 1916 года П.Н.Игнатьев был снят с должности без предоставления другой. Это означало победу правых в настроении окружения императора Николая II и застой в реформировании страны. Однако еще до августа 1917 года вопрос об открытии университета в Ярославле обсуждался, что можно проследить по документам.

16 августа 1917 года представителем ярославской городской думы в комиссию при министерстве народного просвещения по вопросу о преобразовании ярославского лицея в университет был назначен ярославский городской голова Сергей Александрович Суворов⁴. Но октябрь 1917 года, изменивший ход истории, не позволил воплотить многое из того, что было уже практически решено.

¹ ГАЯО, Ф.509 «Дирекция народных училищ». Оп.3. Д.230 «Дело об открытии Ярославского университета». Л.5.

² Там же. Л.6

³ ГАЯО. Ф.509. Оп.3.Д. 230.Л. 5.

⁴ Там же. Л.39.